

БАСАРАЙ

РАССКАЗЫ
ИЗ МАЛЕНЬКОЙ
КОМНАТЫ

Басарай

Рассказы из маленькой комнаты

«Издательские решения»

Басарай

Рассказы из маленькой комнаты / Басарай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853071-5

«Рассказы из маленькой комнаты» — две книги с совершенно разнообразной тематикой. Первая книга «Рахат-лукум» — собрание диковинных сказок: о юноше Ашмане, освободившем город от коварного султана; о правителе Хасане, вознаграждённом за честность красавицей-женой. Во второй книге, «Кольца дыма», читатель проследит за авантюрой юных гангстеров, откроет страшный секрет таинственного библиотекаря. И ещё много разных историй...

ISBN 978-5-44-853071-5

© Басарай
© Издательские решения

Содержание

Книга первая. Рахат-лукум	6
Рассказ о храбром Ашмане	7
Описание города Фархидада, а также правителя его Джахандэ	7
Изгнание Ашмана из Фархидада	8
Ашман встречает Насира и побеждает Самума	9
Ашман прибывает в Белуний и встречает Мелодению	12
Мелодения и Раджи рассказывают свои истории	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рассказы из маленькой комнаты

Басарай

Редакторы Елена Гришакова и Анастасия Чичева

Иллюстратор Марина Шатуленко

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Басарай, 2017

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2017

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-3071-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга первая. Рахат-лукум

В пустынной местности, среди высушенного солнцем песка, жил уединённой жизнью человек по имени аль-Рахади. Жизнь его была так же нетороплива и скучна, как жизнь ленивца, висящего на ветке дерева. Каждый день, после обеда, он садился на порог своего дома и курил кальян, рисуя дымом причудливые узоры в воздухе. Порой он засиживался до самого вечера, а как только солнце садилось за горизонт, скрывался за входной дверью. В округе было тихо. Даже река, протекавшая неподалёку, медленно и бесшумно несла свои воды, исчезая за горизонтом.

Но однажды, сидя на пороге своего дома, аль-Рахади увидел приближающегося к нему человека. Так удивился он его появлению, что застыл на месте с разинутым ртом. Когда человек подошёл к нему и, поприветствовав, спросил, как его имя, он ответил:

– Моё имя аль-Рахади. На протяжении многих лет я живу в этом доме безмятежной и спокойной жизнью, такой, что один день не отличается от другого.

Аль-Рахади стало безумно любопытно, кто за человек этот незнакомец, поэтому он спросил его:

– А как твоё имя, незнакомец? И что ты делаешь в этих землях?

– Моё имя Шази́р, – ответил странник. – Я пилигрим, чьи ноги истоптали множество разных земель. И вот, вчера ночью, мне в голову пришла мысль о том, что однажды я умру. Осознав это, я задумался о своей прожитой жизни. Мне вспомнились все те земли, по которым я прошёл, и все те люди, которые мне повстречались. С каким бы человеком я ни говорил, каждый раз наша беседа сопровождалась смехом и весельем. Мы пили вино, и из их уст, смешиваясь с дымом кальяна, слетали удивительные истории.

Я услышал столько всего интересного, что теперь меня переполняет желание обойти всю землю и познакомиться со всеми народами, которые её населяют, однако вряд ли мне это удастся совершить за оставшуюся жизнь. Смирившись с этим, я решил, что должен поделиться какой-нибудь историей с миром, как и те люди, с которыми меня сводила судьба.

Так, сидя под звёздным небом, я достал несколько чистых листов бумаги, составлявших всё моё имущество, и красивым почерком, более похожим на узоры, которыми украшают ковры, записал на них сказку. Сегодня, когда я встретил тебя, мне ничего не остаётся, как отдать её тебе в руки, ведь неизвестно, какое будущее меня ждёт и встречу ли я на своём пути ещё какого-нибудь человека.

Сказав так, Шази́р передал небольшую стопку листов в руки аль-Рахади и, пожелав ему долгих лет жизни, удалился своей дорогой.

Аль-Рахади зашёл в дом, уселся за стол и начал читать волшебную историю, что отдал ему пришедший неизвестно откуда незнакомец. И вот какой она была.

Рассказ о храбром Ашмане

Описание города Фархидада, а также правителя его Джахандэ

Пусть каждый из вас знает, что в далёкие времена и минувшие века, была на земле одна пустыня, раскалённые пески которой могли превратить кожу ступней в хрустящую корочку. Каждый день небесное светило отправляло свои войска, чтобы те поддерживали смертоносный жар над песчаными дюнами. Всякий, кто случайно или по собственной глупости имел несчастье потеряться среди золотых песков, обрекал себя на смерть. Воздух был таким раскалённым, что даже малейший вдох обжигал горло, и в считанные минуты путник мог отправиться на тот свет.

Если бы вы захотели пересечь эту обитель Самума¹, который, словно разбойник, нападал на караваны, то на это ушла бы целая жизнь. С запада на восток в ней уместились тысячи километров. Это был настоящий рай для поющих барханов, которые, словно бадави², кочевали из одного места в другое и связывали совершенно не похожие друг на друга города.

На западной окраине пустыни, там, где из песков выростали скалистые лысые горы, обдуваемые ветрами, стоял город Фархидад. На улицах его царил вечная тьма, а жизнь людей была несчастней, чем у кого-либо на свете. Однажды они сломали все свои музыкальные инструменты, надели чёрные одежды и прекратили всякие пустые разговоры. Теперь молчание и тишина были им дороже золота. А причина этому – гигантская птица Чернюга с тёмным, как ночь, опереньем, под крыльями которой покоился Фархидад. Большую часть времени проводила она во сне и просыпалась лишь на седьмой день недели, чтобы поесть. Именно тогда люди собирались на главной площади и делали ей подношения, складывая еду в металлическую чашу, располагавшуюся в центре. Поступали они так потому, что знали, если птица проснётся раньше своего срока и не найдёт в чаше еды, то страшный голод будет мучить её желудок. Она рассвирепеет и станет поедать людей своим огромным клювом.

На западной стороне упомянутой выше площади возвышался огромный дворец из чёрного камня с множеством запутанных коридоров и сотнями комнат с высокими потолками внутри. Чтобы обозначить начало дня, в его центральной башне, которую было видно из любого конца города, каждое утро зажигали огонь.

Принадлежал этот дворец правителю города, султану по имени Джахандэ. Этот человек не был благородным и честным. Обладал он горящим взором и густой бородой, серебристым водопадом спадающей до самых стоп. Его грозный вид и скверный характер вызывали страх у самой смерти. Количество прожитых им лет было никому неизвестно. Даже придворные учёные никак не могли это выяснить. Звездочёты называли его человеком-загадкой, потому что не могли определить звезду, под которой он родился. Линий на его ладонях не смог обнаружить ни один хиромант. Создавалось впечатление, что их кто-то стёр, поэтому все попытки прочитать судьбу Джахандэ были тщетны. Говорят даже, что у него не было души, поэтому Иблис³ не мог её искутить и преклонял перед ним колени.

Был он ещё и искусным лжецом. Да таким, что мог подделать саму истину, подобно тому, как копии полотен великих художников выдают за оригиналы или кусок обыкновенного стекла – за бриллиант, так, что ни один знаток не заметит обмана. Ложь была верной спутницей

¹ Знойный ветер.

² Бедуины, арабы-кочевники.

³ В исламе Иблис – дьявол.

и помощницей в правлении султана. Сопровождавшая Джахандэ во всех делах, содержалась она в каждом его действии и в каждом его слове.

Изгнание Ашмана из Фархидада

Люди давно привыкли к своей жизни во тьме и к страху перед Черньюгой, а султана считали достойным правителем. Никто из них и помыслить не мог, что он может обманывать их, ведь именно Джахандэ в день, когда птица накрыла город крыльями, сказал, что теперь каждый седьмой день недели нужно делать подношения птице, дабы остаться в живых. Часто можно было услышать, как жители говорят друг другу: «Если бы не наш султан, мы бы уже давно находились у Черньюги в желудке».

Однако был в Фархидаде один юноша по имени Ашман. На протяжении долгих лет вместе с остальными людьми делал он подношения Черньюге, но однажды сказал себе: «Я приношу еду птице, которую никогда не видел. Что если она вовсе не существует, и султан хитрит с нами?». После того, как этот вопрос возник у него в голове, он начал смотреть на всё другими глазами. Теперь чёрная как смоль одежда стала неудобной, и желание сбросить её не давало ему покоя. Сомнения в существовании птицы стали его постоянными спутниками. Днём ходили они за ним по пятам, словно тень, а ночью мешали спать, из-за чего сон его был настолько плох, что утром он выглядел так, словно употребил бандж⁴ в огромном количестве.

И вот, когда наступил день собрания, тысячи людей заполнили площадь перед дворцом Джахандэ. Каждый житель принёс столько еды, сколько смог, и только Ашман явился на площадь с пустыми руками.

Султан вышел на балкон, располагавшийся на втором этаже дворца, и сел в золотое кресло, обшитое красным бархатом. Позади кресла с двух сторон стояли стражники, в чьих руках блестели остро заточенные сабли, а по правую руку от султана стоял их начальник Вардан, который со времени основания города служил ему верой и правдой. Джахандэ окинул взглядом людей, поприветствовал их взмахом руки и произнёс краткую речь, в конце которой сказал:

– Жители Фархидада! Делайте свои подношения Черньюге, а затем расходитесь по домам. Ночью она примет ваши дары и мирно продолжит спать дальше.

Выслушали люди Джахандэ и стали наполнять чашу едой. А Ашман подождал, когда все оставят подношения, и последним подошёл к чаше. Он ничего не положил в неё, а просто встал рядом. Султан, заметив эту странность, окликнул его:

– Эй, ты! Делай скорее своё подношение и отправляйся домой!

– Мне нечего положить в эту чашу, – ответил Ашман.

Джахандэ удивился этим словам и сказал:

– С ума сошёл? Не иначе как ты хочешь гибели для всего народа?

– А разве птица существует? – спокойно спросил Ашман.

– Юнец! – разозлившись, воскликнул султан. – Конечно, она существует! И если ты не хочешь лишиться жизни, то не забивай себе голову пустыми сомнениями.

– Если она существует, – продолжал Ашман, – то почему никто не видел её, кроме тебя?

Стоило султану услышать этот вопрос, как он тут же застыл в удивлении, а глаза у находившихся на площади людей широко раскрылись от изумления.

– Наглец! Как смеешь ты спрашивать меня об этом? Сомнения в истинности моих слов не должны возникать в твоей голове, ведь они правдивы, как и то, что вода в морях жидкая, песок в пустыне горяч, а глиняный кирпич твёрд.

Но Ашман сказал:

⁴ Т.е. наркотик.

– Вода может стать льдом, песок может остыть, а кирпич можно сломать, так и слова твои могут обернуться ложью. Чтобы развеять сомнения, я останусь сегодня здесь до тех пор, пока не увижу её своими глазами.

– Юнец! – крикнул Джахандэ. – Как смеешь ты говорить это султану, которого боится сама смерть? Если хочешь сохранить свою жизнь, о, глупейший из людей, тогда немедленно убирайся отсюда!

– Я не сдвинулся с этого места, – решительно сказал Ашман, сел и прислонился спиной к чаше дожидаться птицу.

Это заявление, слетевшее с его уст, стрелой вонзилось в голову султана. Он вскипел от гнева и негодования.

Поистине, вопросы единственного отважного человека среди всех жителей города, напоминающих молчаливые тени, обжигали эго султана, словно раскалённые угли. Стал он походить на разъярённого тигра с острыми, как сабля, когтями. Быстрее вспышки молнии вскочил он с кресла и, указывая пальцем на Ашмана, закричал что было мочи:

– О, мои верные стражники! Я, ваш султан, приказываю вам немедленно вышвырнуть этого наглеца за пределы города и никогда больше, ни при каких обстоятельствах, не открывать ворота перед ним и не пускать обратно!

Услышав приказ султана, стражники схватили Ашмана под руки и выдворили за ворота, оставив одного на произвол судьбы.

Выброшенный за порог родного города и лишённый возможности вернуться, он пустился в дальнее путешествие, ведомый желанием отыскать ответы на свои вопросы.

Ашман встречает Насира и побеждает Самума

Дух Ашмана был твёрд, словно камень. Одну за другой преодолевал он дюны. Порой ему казалось, что его жизнь закончится здесь, в этой пустыне, повелителем которой был Самум. Свирепо налетая на путников, как хищник на добычу, он заживо хоронил их в тоннах раскалённого песка вместе с их товарами и верблюдами, не оставляя следов. Поэтому пересекать пустыню было делом опасным.

Ничего не зная об этом, Ашман брёл по пустыне, мучаясь вопросами о птице Чернюге. Палящее солнце лениво плыло по небу, и его тело покрылось испариной. Так долго он шёл, что усталость стала ему верной спутницей. Песок обжигал ступни, и невыносимая боль пронзала их при каждом шаге. Путь Ашмана превратился в настоящую пытку, но, не поддаваясь усталости, сохранял он спокойствие и упорно продолжал двигаться дальше.

Дни сменялись ночами, и стало казаться ему, будто потерял он среди золотистого моря песка. Глаза его устали и уже не отличали явь от вымысла, как вдруг на горизонте он увидел человека, который горевал, сидя около своего верблюда, нагруженного разным товаром. Подойдя к нему, Ашман увидел слезы на его щеках и сказал:

– Приветствую тебя, брат! Моё имя Ашман. Долго я иду по обжигающим пескам пустыни, и ты единственный, кого я повстречал. Ответь, что явилось причиной твоих слёз?

И так ответил ему человек:

– О, брат мой, послушай мою историю. Зовут меня Насир, я простой торговец. Вместе со своим караваном я решил пересечь пустыню в надежде добраться до города, где мог бы продать свой товар. Мы шли так долго, что ноги одолела усталость и все, капля за каплей, начали терять силы. Немного позже, услышав песни барханов, увидели мы, как прямо на нас надвигается высокая стена песка. То оказался Самум – повелитель песков и главный разбойник пустыни. Застыли мы в ужасе, не зная, что делать, и начали прощаться со своими жизнями. Налетел он на нас и безжалостно похоронил живьём весь караван в раскаленных песках. Я зажмурил глаза и упал рядом со своим верблюдом, а когда все стихло, выбрался из песка

и увидел, что остались в живых только я и мой верблюд, а от каравана и следа не осталось. Из-за этого, мой брат, я и плачу и боюсь, как бы не встретиться с ним вновь.

– Не волнуйся, – сказал торговцу Ашман. – Если он появится вновь, мы избавимся от него раз и навсегда.

Услышав эти слова, Насир немного успокоился. Ашман помог ему подняться, и они двинулись в путь. Но не успели они пройти и десяти шагов, как вдруг неожиданно раздался шум, почернели небеса, запели барханы, и перед их глазами начала возвышаться огромная стена песка. И понял торговец, что это Самум возвращается, чтобы убить его. Упал он на колени, и побежали по его щекам слёзы. Но Ашман загородил его грудью и набрался смелости дать отпор неприятелю. Когда расстояние между ними сократилось до десяти шагов, Самум громким голосом сказал:

– Поистине оставлен Творцом тот, кто ходит по моим владениям. Каких бы сокровищ ни искал здесь путник, ничего, кроме смерти, он не найдёт. Знайте, презренные, что я единственный и бессменный хозяин этой пустыни и не позволю ни вам, ни кому-либо другому расхаживать в моих владениях! Так что приготовьтесь умереть!

Услышав эти слова, торговец начал было прощаться с жизнью, в то время как у Ашмана не дрогнул ни один мускул на лице. Он сказал:

– О, повелитель пустыни! Слышал я, что тысячи караванов, встретившись с тобой, нашли смерть. Однако я не верю этим слухам и всё ещё сомневаюсь в твоём могуществе. Поэтому, прежде чем мы встретим смерть, развеяй мои сомнения. И прими моё предложение помериться силой.

Разразился Самум хохотом, да таким громким, что задрожали барханы, а в небе, казалось, загрохотал гром, и затем сказал:

– Ты глупец, раз просишь меня об этом! Но я принимаю твоё предложение, поскольку хочу, чтобы ты своими глазами увидел, на что я способен.

Выслушав его, Ашман повернулся к верблюду торговца и достал из одной сумки с товарами пустой кувшин, который заметил во время разговора с Насиром. Он поставил его на песок в шаге перед собой и сказал:

– Мой долгий путь отнял у меня все силы, так что мои руки способны только на то, чтобы просто беспомощно болтаться, и едва ли они в состоянии удержать даже маленький камушек. Наполни собой этот кувшин, и если я не смогу его поднять, ты подтвердишь все слова, которые про тебя говорят, и я уверюсь, что нет никого могущественней во всей пустыне. И быть тогда нам похороненными здесь в твоих песках.

– Твоя затея глупа! – воскликнул Самум. – Моли Творца, чтобы в твоих руках хватило силы поднять этот кувшин после того, как я окажусь там.

Сказав так, он распался на миллионы песчинок и в одно мгновение наполнил сосуд до самых краёв. После того, как последняя песчинка попала внутрь, закрыл Ашман кувшин крышкой и сказал:

– Может, ты и обладаешь сокрушительной силой, но мудрости у тебя совсем нет.

И с этими словами он без труда поднял кувшин, раскрутил его и зашвырнул так далеко, что даже птица не способна пролететь такое расстояние. Упал кувшин в океан и потонул в самом глубоком месте. Увидел торговец, как ловко расправился Ашман с Самумом, и возрадовалось его сердце. Поднявшись с колен и вытерев слёзы, бросился он его обнимать.

– Благодарю тебя, брат Ашман, ты мой спаситель! Поистине, если бы судьба не послала тебя в эти места, то я бы наверно уже лежал мёртвым под этими песками. Скажи, как я могу отблагодарить тебя?

– О, брат Насир, – ответил Ашман, – проделал я путь в несколько раз длиннее Нила, жар пустыни утомял меня, и теперь глоток воды является единственным моим желанием.

– Это не проблема! – радостно воскликнул Насир. – Кувшин, в который ты заключил неприятеля, был не единственным.

С этими словами он засунул руку в сумку и, немного пошарив в ней, достал ещё один кувшин, наполненный водой. Затем он отдал его Ашману, и тот утолил жажду.

Увидев, что Ашман оживился, и на лице его появилась улыбка, Насир спросил его:

– Скажи, брат, как ты оказался в этих местах и куда теперь направляешься?

И поведал Ашман торговцу о том, как был изгнан из Фархидада и по воле судьбы оказался в этих местах, и о том, что теперь совершенно не знает, куда идти и где искать ответы на вопросы.

– Знаю я один город, – сказал ему Насир, – носит он название Белуний. Там в роскошном дворце живёт прекрасная женщина по имени Мелодения. Владеет она волшебной арфой. На всём белом свете не найдётся человека, который бы играл на этом инструменте так же искусно, как она. Отправляйся туда и разыщи её, может быть, судьба окажется к тебе благосклонной, и там найдёшь ты то, что ищешь. Ты спас меня от гибели, но так как я не могу пойти с тобой, забирай моего верблюда, он может преодолеть путь длиной в бесконечность, ему не страшны лучи палящего солнца, сколько бы он ни перебирал ногами по раскаленной пустыне. Он знает дорогу в Белуний. Как дойдёшь до места, отпусти его, и он вернётся ко мне. Обладая великолепным умом, этот верблюд найдёт меня в любой точке этой пустыни.

– О, незнакомец, доброта твоя бесконечна, как число звёзд в небе, – ответил Ашман.

Простился он с Насиром и, взобравшись на верблюда, отправился в путь в надежде достигнуть Белуния и встретиться с Мелоденией.

Долго вёз его верблюд под жгучим солнцем, и в тот момент, когда ему показалось, что душа вот-вот покинет тело, на горизонте появился город, окольцованный стеной с огромными деревянными резными воротами.

Стоило их увидеть Ашману, как вмиг он воспрянул духом, словно сделал глоток воды. Расправил он плечи и выпрямил спину, которая согнулась под тяжестью усталости. Когда верблюд подошёл к воротам, Ашман слез с него, поблагодарил и отпустил, как и просил торговец.

Подняв голову, увидел Ашман нечто удивительное и странное! Сверху над воротами находилась каменная статуя мужчины, сидящего в позе лотоса и имевшего шесть рук. Одна пара закрывала ладонями уши, другая – рот и последняя – глаза. Посмотрел на эту статую Ашман и решил, что непременно узнает у первого встречного, откуда она здесь появилась и что значит.

Ашман прибывает в Белуний и встречает Мелодению

Когда вошёл Ашман в ворота, то оказался в древнем процветающем городе, который носил название Белуний. Поистине являлся он жемчужиной в бескрайнем океане песков. Неизвестно, когда именно он возник, и никто не предпринимал попытки это вычислить, ведь заниматься этим так же неразумно, как считать песчинки в пустыне или пытаться наполнить водой сито. Напоминал он Сфорцинда⁵, и жители его даже называли «Идеальный город Белуний». Связано это было с тем, что, как и в Сфорцинда, всё здесь подчинялось астрологическим законам. Архитектор спланировал город по астрологическим выкладкам, расположив здания подобно созвездиям в ночном небе.

Все дома были выполнены из белого мрамора, жители носили одежду цвета молока и обладали самыми добрыми сердцами и чистыми мыслями во всей земле. Жизнь не гнула им спины, а, наоборот, одаривала весельем и благополучием, поэтому, словно обладая Рогом изобилия, веселились они и пили лучшее на свете вино.

В центре, окруженный домами жителей, стоял дворец, утопающий в зелени и удивительной красоты цветах. Лучшие мастера выложили на его стенах мозаичные изображения из разноцветных камней, которых не найти больше нигде в мире.

Ничего не зная об этом городе, пошёл Ашман вдоль узенькой улочки и услышал нежную музыку, доносящуюся издалека.

Очарованный этой прекрасной музыкой, с разгоревшимся в сердце интересом оглядывался Ашман по сторонам в надежде найти её источник. Дойдя до угла одного из домов, наткнулся он на человека, отдыхающего в тени под навесом у своего дома, облокотившись о стену. Они поприветствовали друг друга. И спросил Ашман:

⁵ Идеальный город Сфорцинда, детально описывается в «Трактате об архитектуре», Антонио Филарете.

– Скажи мне, брат, что за странная каменная фигура над воротами, чьи уши, рот и глаза закрыты ладонями? Что это означает? И откуда льётся эта прекрасная музыка, услаждающая слух?

И так ответил ему незнакомец, перебирая чётки:

– О, странник, ты выглядишь очень усталым, не иначе как проделал ты долгий путь. Позволь пригласить тебя в дом, где сможешь ты передохнуть, и я с радостью отвечу на твои вопросы.

– Доброта твоя не имеет границ, – сказал Ашман и зашёл в дом к незнакомцу, а жена его, увидев гостя, мигом принялась подавать на стол разные кушанья.

Когда Ашман утолил голод, солнце уже скрылось за горизонтом, а чарующая музыка сменилась тишиной на улицах города. Незнакомец усадил его на мягкие подушки и сказал:

– Теперь, когда ты сыт, отвечу я на вопросы, которые ты мне задал. Хотел знать ты о каменной статуе, так вот слушай. Рассказывают, что в давние времена жил в этом городе один человек, имя его было Мамбек. Душа его была черней угля, а сердце не чувствовало сострадания и не знало любви, было оно словно каменное, отравленное завистью. Славился он тем, что воровал деньги у своих сограждан. Не было в его жизни никакого проку, ибо распространял он по земле страдания. Не знали люди, как покончить с его злодеяниями. Но однажды решили они обратиться к одной колдунье за помощью. И сказала она: «Поймайте его, свяжите и приведите ко мне, и уж тогда я сделаю всё необходимое, чтобы избавить вас от этого злодея».

И вот в один прекрасный день, когда Мамбек как раз отнимал деньги у одного из жителей, несколько мужчин напали на него с верёвками и связали так крепко, что не мог он пошевелиться. Взвалив его на плечи, отправились они к колдунье. Когда предстал Мамбек перед ней, связанный по рукам и ногам, подошла она к нему, посмотрела в глаза гипнотизирующим взглядом так, что он оцепенел, и спросила:

– Что ты слышишь?

И ответил он:

– Всё, что я слышу – это зло.

И тогда колдунья снова спросила:

– Что ты говоришь?

И ответил он:

– Всё, что я говорю – это зло.

И задала она третий вопрос:

– Что ты видишь?

И ответил он:

– Всё, что я вижу – это зло.

И тогда колдунья прошептала что-то про себя, покружилась и, дотронувшись до его ушей палкой, вскрикнула:

– Не будешь ты больше слышать зло, что делает твои уши глухими к мудрым речам.

И в эту же секунду Мамбек разорвал верёвки руками и закрыл ладонями уши. Затем, вновь прошептав заклинание и дотронувшись до его губ палкой, сказала:

– Не будешь больше говорить ты зла, которое превратило рот твой в ядовитую пасть гадюки.

И вдруг выросла у него вторая пара рук, и закрыл он ими рот. И произнесла колдунья заклинание в третий раз и, дотронувшись до его глаз палкой, сказала:

– Не будешь ты больше видеть зла, которое превратило твои глаза в мутные стекла.

И выросла у человека третья пара рук, и ладонями закрыл он глаза.

И дивились люди чарам колдуньи, а она приказала Мамбеку сесть на землю и скрестить ноги. Когда он повиновался, она прошептала какое-то древнее заклинание и, дотронувшись ладонью до его головы, превратила на века в каменную статую. Возрадовались люди оттого, что

избавлены от злодея, и поместили статую над воротами при входе в город, чтобы все входящие путники знали, что в этом городе не слышат, не говорят и не видят зла.

– Поистине, удивительная история! – сказал Ашман. – Теперь, когда я знаю, как эта статуя оказалась на стене, ответь мне на второй вопрос.

– Что касается прекрасной музыки, то знай, брат, что есть в этом городе Сад мелодий. Этот волшебный сад прилегает к дворцу Мелодении. Каждое утро с восходом солнца приходит она туда, садится в тень под ветви высокого дерева и начинает играть на волшебной арфе. Вместе с её музыкой начинают распускать свои хвосты павлины, щебетать птицы и струиться фонтаны.

Выслушал Ашман незнакомца, а затем спросил:

– А как добраться мне до этого дивного места? Как найти эту прекрасную деву?

И ответил ему незнакомец:

– Чтобы попасть туда, следуй прямо по брусчатой дороге. Как только окажешься у золотых решётчатых ворот, знай, что это и есть вход в Сад мелодий.

Запомнил Ашман всё, что сказал ему человек, и лег спать. Проснувшись утром, когда первые лучи солнца показались из-за горизонта, поблагодарил он незнакомца и его жену за гостеприимство и, простившись, отправился в Сад мелодий. Проходя по улицам мимо домов, вновь услышал он прекрасную музыку, которая с каждым новым шагом звучала всё громче и громче. Словно зачарованный, шёл он до тех пор, пока не увидел золотые ворота. Войдя в них, очутился Ашман в Саду мелодий.

Гуляя по его аллеям, видел он мужчин и женщин в белоснежных одеждах, которые пили вино, срывали виноградные гроздья, смеялись и танцевали, потому что касалась их ушей прекрасная музыка, наполнявшая сад. Увидел Ашман, что живёт в этих местах радость, какой нет там, откуда он прибыл. Облачённый в чёрные одежды, чувствовал он себя неловко среди всех этих людей. Вдруг его глазам предстало высокое ветвистое дерево с пышной зелёной кроной.

Подошёл Ашман к нему поближе и увидел в тени под ветвями женщину. Она сидела с закрытыми глазами и так нежно перебирала золотые светящиеся, похожие на лучи солнца струны арфы, что сердце его начало распускаться, словно бутон цветка. И понял Ашман, что это и есть та самая Мелодения, в поисках которой он проделал длинный путь.

Нельзя сказать наверняка, сколько ей было лет. Несмотря на то, что старость сделала её волосы седыми и лишь слегка украсила лицо морщинами, душа её оставалась молодой. Облачена она была в одежды белее облаков, а на голове разноцветными камнями сверкала диадема.

Сел Ашман напротив неё и просидел до самого вечера. А когда солнце, устав висеть в небе, упало за горизонт, мелодия арфы прекратила струиться.

Люди начали расходиться, а Мелодения открыла глаза и увидела подле своих ног Ашмана. Изумившись его чёрным одеждам, она молвила:

– Приветствую тебя, юноша! Ответь, как твоё имя? Из каких земель ты пришёл в это место и отчего на тебе такие тёмные одежды?

И так отвечал ей Ашман:

– Приветствую тебя, Мелодения! Имя моё Ашман. Держу я свой путь из города Фархидада, которым правит султан Джаханрэ. Царит там вечная тьма из-за того, что, как он говорит, птица Чернюга укрывает город своими крыльями. Но однажды я усомнился в его словах, поэтому султан разозлился на меня и приказал стражникам выгнать из города. Так, оказавшись в пустыне, я отправился куда глаза глядят, в надежде на то, что отыщу подтверждение своим сомнениям и разоблачу Джаханрэ.

Выслушав Ашмана, Мелодения сказала:

– Поистине в сердце твоём больше храбрости, чем во всех океанах воды, раз решился отправиться в такой далёкий путь и найти это место. Однако даже таким стойким людям, как ты, нужен отдых. День почти закончился, и я вижу в глазах твоих усталость, поэтому позволь предложить тебе ночлег в моём дворце?

Изумился Ашман такому подарку судьбы и принял предложение.

Оставив отдыхать свою арфу, отвела его Мелодения в хамам, где он смыл с себя грязь, накопленную в дороге, а после этого велела слугам принести белую одежду для гостя, а ту, в которой он пришёл, предала огню.

Затем она распорядилась, чтобы ему в комнату принесли лучшие кушанья, какие только были во дворце. Когда Ашман утолил голод, глаза его начали закрываться, и он лёг спать.

На следующее утро он вышел из своей комнаты в Сад мелодий и, услаждая слух музыкой, просидел подле Мелодении до тех пор, пока солнце не спряталось за горизонтом. Дождавшись, когда последний человек покинет сад, он спросил:

– Мелодения, ответь мне, зачем каждый день, с рассвета до заката, играешь ты в этом саду?

И вот что она ответила.

Мелодения и Раджи рассказывают свои истории

– Дело всё в том, – ответила Мелодения, – что пять десятилетий назад жизнь людей здесь была невыносимой, потому что тела их были поражены болезнью ужасней чумы. Уродовала она их так, что невозможно описать словами. Забирала она волосы, ногти и зубы, а тела медленно, день за днём, гнили и источали зловонье. Никто не знал, по какой причине она появилась и как её излечить.

Тогда нам с моей сестрой Сияной было по восемнадцать лет. Природа щедро одарила нас красотой, и мы были словно две цветущие розы. Наши золотистые волосы имели одинаковую длину и спадали до самых бёдер. И хотя наши тела по непонятной нам тогда причине не были затронуты болезнью, безнадёжность поселилась в наших сердцах.

Однажды утром мы шли с ней по главной площади, усеянной умирающими людьми. Когда мы проходили мимо одного человека, который был уже одной ногой в могиле, он окликнул нас и попросил подойти. Мы приблизились к нему, и он, обратившись к моей сестре, сказал:

– Прекрасная девушка, я увидел у тебя флейту за поясом, поэтому и подозвал вас. Я нахожусь в этом аду уже несколько недель. Многих, кого я знал, навсегда забрала болезнь. Думается мне, что и я не выберусь живым, поэтому прошу тебя, окажи мне небольшую услугу, сыграй на своей флейте. Мои уши не в силах больше выносить людские стоны, и раз уж мне суждено встретить смерть, то пусть она сопровождается прекрасной музыкой.

Выслушав умирающего мужчину, сестра пожалела его и, взяв флейту, принялась играть. Так мы пробыли на площади до самого вечера, после чего мужчина поблагодарил нас, и мы удалились. На следующий день сестра попросила меня пойти с ней на площадь и поиграть для этого человека. Несмотря на то, что видеть изувеченные тела людей было настоящей пыткой, я согласилась, и мы вновь провели там весь день до наступления темноты.

Сестре нравилось видеть, что её музыка облегчает страдания того человека. Каждый день она приходила, чтобы в очередной раз подарить этому мужчине минуты радости. Так продолжалось две недели, и вот однажды, вновь появившись на площади, мы подошли к мужчине и увидели, что произошло чудо – он был абсолютно здоров. Он со слезами на глазах благодарил сестру за то, что она не позволила смерти забрать его.

Также к нам подошли люди, которые находились рядом, когда Сияна играла на флейте, и сказали, что тоже чувствуют себя лучше. Услышать эти слова было великим счастьем, и мы решили, что если музыка помогла этим людям справиться с болезнью, то вылечит и других. С тех пор мы с сестрой каждый день приходили на площадь, а выздоровевший мужчина созывал жителей. Мы своими глазами видели, как все те, кто слушал музыку каждый день, выздоравливали. Раны на их телах затягивались, они словно рождались заново. Все благодарили мою сестру и торопились рассказать об этом чуде другим жителям.

Город наполнился слухами о волшебном исцелении, и с каждым новым днём всё больше мужчин, женщин и детей собирались на площади, дабы вновь обрести здоровье. Так продолжалось до тех пор, пока все жители Белуния не излечились от страшной, мучившей их тела болезни. Безднадежность покинула сердца людей, и на лицах засияла улыбка. Они радостно танцевали, и по улицам стал разноситься звонкий смех. Но, несмотря на то, что подобно змее, сбрасывающей кожу, скинули они болезнь, моя сестра продолжала каждый день приходить на площадь и от восхода до заката играть на флейте. Однажды, когда я спросила у неё, зачем она это делает, если все уже спасены, сестра ответила мне, что теперь это её долг – играть на флейте. Мелодия этого волшебного инструмента избавила людей от ужасной болезни и дала им новую жизнь, поэтому теперь, пока музыка будет звучать, людям не страшны никакие болезни. После этого случая лучшие архитекторы, что проживали в городе, решили превратить эту площадь в Сад мелодий, в котором мы сейчас и находимся.

Так получил Ашман ответ на свой вопрос, а она, сделав короткую паузу, продолжила:

– Теперь стоит тебе узнать кое-что о твоём султани. Как известно, прекрасная девушка притягивает к себе множество взглядов, мужчины влюбляются в неё, а что опаснее всего – теряют рассудок. Так вот, однажды это постигло одного человека, который жил в нашем городе. Стоило ему увидеть мою сестру и услышать мелодию флейты, как он тотчас влюбился в неё до безумия. Звали этого человека, забывшего весь мир от любви к моей сестре, Джахандэ. Он был страшным и неприятным мужчиной. Многие люди даже побаивались его, потому что занимался он колдовством и целыми днями изучал труды по черной магии. Каждый день он приходил на площадь, садился практически у самых её ног и слушал, как завороченный, мелодии, струящиеся из флейты. Как только Сияна отнимала флейту от губ, он тут же вскакивал и начинал умолять её стать его женой. Но сестра каждый раз отказывала ему и старалась как можно быстрее скрыться в лабиринте узких улиц.

Но Джахандэ не переставал делать предложения руки и сердца. Казалось, что он не слышал отказы сестры. Так продолжалось довольно долго, пока в какой-то момент не подошло к концу его терпение, и он решил, что раз Сияна отвергает его, и не быть ему с ней, то не должна она достаться никому. И созрел у него в голове ужасный план. Однажды вечером, дождавшись, когда она закончит играть, подкараулил он сестру в тёмном переулке, занёс саблю над головой и молниеносным ударом отсек ей прядь золотистых волос. Обернувшись, она увидела его безумный взгляд и закричала. Джахандэ взмахнул саблей второй раз и отсек ей голову.

В тот день мы должны были идти домой вместе, но я задержалась, беседуя с одной знакомой девушкой, а когда услышала крик моей сестры, то со всех ног помчалась к ней. Но когда я прибежала, было уже поздно... Сияна была мертва, а Джахандэ замер с окровавленной саблей в руках. Упала я на колени, и по лицу моему потекли реки слёз. С моего языка слетали самые злобные проклятья. Но вдруг земля содрогнулась, и я увидела, как душа моей сестры начала возноситься к небесам. Паря в нескольких метрах от земли, она вдруг повернулась ко мне и сказала:

– Дорогая Мелодения, не печалься о том, что разлучил нас с тобой жестокий Джахандэ. Возьми срезанные саблей волосы и отнеси их к мастеру Нарану, он поймёт, что с ними делать.

Сказав это, она обернулась вспышкой света и вознеслась к небесам. И свет этот был таким ярким, что обжег глаза Джахандэ. Он начал слепнуть, громко кричать и размахивать саблей, а затем бросился бежать и вскоре скрылся в паутине улиц. Как узнала я много позже, он смог добраться до дома одного травника, который ещё не успел ничего узнать о его поступке, Джахандэ попросил его приготовить отвар из целительных растений, возвращающий зрение. Травник хорошо знал Джахандэ и любил беседовать с ним о магии, поэтому, увидев его беду, он незамедлительно согласился помочь, не спрашивая, что с ним приключилось. Однако когда он начал смешивать необходимые травы, хранящиеся в стеклянных банках, оказалось, что некоторые растения закончились, а в то время их было уже негде достать, так как они отцвели. Поэтому, когда он приготовил отвар из оставшихся растений, и Джахандэ промыл им глаза, зрение не вернулось полностью. Всё было мутным, словно смотрел он на мир сквозь стекло, омываемое дождём.

Что касается меня, то я подобрала срезанные волосы Сияны, завернула их в платок и в отчаянии начала созывать людей, чтобы они помогли мне перенести тело сестры в место для проведения похоронного обряда. На мой призыв отозвались несколько мужчин. Вечером, после предания тела огню, я отправилась домой, и долгое время никуда не выходила. Я никак не могла смириться с произошедшим. Но вспомнив о том, что сказала мне сестра, я отправилась к мастеру Нарану. Это удивительный человек. Всё, к чему он прикасается, буквально оживает в его руках. Всю жизнь он потратил на создание скульптур. Он высекал их из камня, вырезал из дерева и отливал из металла. Но, как оказалось, главной его мечтой было создание арфы. Однако он никак не мог найти подходящего материала для струн. Когда я пришла к нему в мастерскую и отдала отсечённые волосы сестры, сияющие солнечным светом, он изумился до глубины души. Сделав подсчёт, он обнаружил, что их ровно сорок семь, как раз столько, сколько требовалось для завершения арфы. Не теряя ни секунды, он поместил их в котёл с кипящей жидкостью, подождал некоторое время, а затем достал и превратил в волшебные струны.

Весть о том, что мастер завершил работу над своим инструментом, облетела весь город, и сделанную Нараном арфу поставили на площади у высокого дерева. Мастер подошёл ко мне и сказал, чтобы я села и попробовала что-нибудь сыграть. Я ответила, что совсем не знаю нот. Тогда он сказал, что это вовсе и не обязательно. Прежде я не умела играть ни на одном музыкальном инструменте, но как только я села за арфу и прикоснулась к струнам, пальцы мои сами начали перебирать их, извлекая чудесные звуки. Вдруг на горизонте, в синеве небес, появилось сияние, а затем раздался знакомый нежный голос:

– Не пугайся, это я, твоя сестра Сияна, чью жизнь отнял Джахандэ. Вижу, ты сделала так, как я тебе сказала. Знай, что отныне тебе предстоит заботиться о людях вместо меня. Играй каждый день на арфе, дабы ни одна болезнь не смогла поразить их. Этот инструмент будет вашим надёжным щитом, каким когда-то была моя флейта.

С этими словами Сияна исчезла, растворившись в лучах солнца. И хотя мне было грустно, что я больше никогда её не увижу, всё же на душе у меня было легко. Я с удовольствием взяла обязательство сестры на себя и стала самоотверженно служить людям. С тех пор каждое утро на протяжении вот уже многих лет, как только солнце покажет свой лик, и его золотистые лучи коснутся земли, я сажусь за арфу и начинаю играть. В течение всего дня музыка разносится по улицам города, сливаясь со щебетанием птиц и шумом фонтанов. Затем, в час, когда небесное светило скрывается за горизонтом, я прекращаю свою игру.

Услышав удивительный рассказ Мелодении, Ашман спросил:

– А что же случилось с Джахандэ?

Но не успела она ответить, как откуда-то с дерева донёсся мужской голос:

– О, возлюбленная Мелодения, позволь мне самому рассказать эту историю.

– Чей это голос? – поинтересовался Ашман.

И вновь с дерева донеслось:

– Это голос Раджи Тхапура, человека, который спроектировал дворец Мелодении, и потому удостоился чести отдохнуть в лежанке на ветвях этого дерева, пить вино и услаждать слух её музыкой.

– Окажи нам любезность, Раджи, – сказала Мелодения, – спускайся с веток и покажись нашему гостю.

Послышался шелест листьев, и с дерева спустился молодой черноволосый человек в белых одеждах.

– Приветствую тебя, Ашман! – произнёс он. – Теперь приготовься выслушать мою историю.

После того, как Джахандэ понял, что зрение к нему не вернулось полностью, он, напуганный тем, что люди поступят с ним, как однажды с Мамбеком, – превратят его в каменную статую – решил исчезнуть из города подобно тому, как днём пропадают звёзды с неба. Дождавшись ночи, он вышел из дома травника и примчался ко мне. Я сидел за своим столом и переводил труды Витрувия, которые мне любезно предоставил один хороший друг. Джахандэ, запыхавшись, ворвался ко мне домой. Он сказал мне о своём намерении покинуть Белуний, объяснив это тем, что нахождение в городе стало невыносимым и он мучается, словно под пыткой. Он хотел, чтобы я отправился с ним. Но как я мог покинуть свой родной город, который так люблю, да и потом я не понимал, что происходит. Удивившись его внезапному появлению, я отказался от предложения. Тогда он достал какой-то порошок из кармана своего халата и сдул его с ладони мне в лицо, при этом нащёптывая какое-то магическое заклинание. За доли секунды я потерял контроль над собой и стал подчиняться его приказам. Не теряя времени даром, Джахандэ вывел меня из дома, нагрузил, словно на ишака, все книги, которыми обзавёлся, в надежде продолжить их изучение, когда к нему вернётся зрение и, опираясь на внутреннее чутьё, словно обладал он нюхом собаки и языком змеи, отправился на поиски подходящего места для строительства своего города.

Долго мы топтали пески пустыни, пока однажды не увидели торчащие из песка лысые скалы и людей, разбивших вокруг них шатры. На них была грязная и рваная одежда. Они жгли костры, играли на лютне и напевали грустные песни. Джахандэ подошёл к ним и поприветствовал. Они поприветствовали его в ответ, и он спросил их, отчего они играют такие жалобные песни.

– Пустыня не щадит нас, – ответил старейшина. – Еды едва хватает на то, чтобы прожить до следующего дня, а дома наши такие хрупкие, что рассыпаются от лёгкого дуновения ветра. Почти каждый день нам приходится отстраивать их заново.

Выслушал Джахандэ старейшину и сказал:

– О, люди пустыни, с этого времени ваши горести пройдут. Я послан сюда для того, чтобы построить такой город, в котором бы никто не знал бед и каждый бы жил счастливой жизнью. Человек, который стоит рядом со мной, лучший архитектор на свете. Под его руководством вы сможете построить себе такие крепкие дома, которым не будет страшен ни сильный ветер, ни песчаные бури.

Выслушав Джахандэ, люди, жизнь которых состояла из тягот и лишений, посчитали его своим спасителем. Посоветовавшись друг с другом, они решили послушать незнакомца и принялись беспрекословно выполнять мои указания. Они таскали камни и рыли ямы. Все их силы уходили на то, чтобы отстроить такой город, какой он замыслил.

Шли недели, число построенных домов увеличивалось, и когда город был построен, Джахандэ назвал его Фархидадом, а себя нарёк его бессменным правителем. Жизнь людей постепенно наладилась: днём они мастерили что-то для дома, а вечером разводили костры и играли на разных музыкальных инструментах. Для Джахандэ они возвели огромный дворец с сотней комнат. В одной из них жил я. Каждую ночь ко мне приходила служанка Нанди и зажигала благовония, которые имели весьма приятный аромат. Делалось это по приказу Джахандэ, якобы для того, чтобы сон мой был сладок. Однажды вечером, собираясь зажечь благовония, она запнулась о подушки, разбросанные повсюду, и упала, ударившись головой об угол стола так сильно, что потеряла сознание. Я перенёс её в комнату, которую она занимала, привёл в чувство и ушёл. Вернувшись в свои покои, я сразу лёг в кровать и уснул.

Утром меня разбудила Нанди.

– Я должна вам кое-что сказать, – молвила она.

Признаться, я не мог вспомнить, кто она и где нахожусь. Но самочувствие моё было таким прекрасным, что казалось, будто я родился заново.

– Во-первых, – продолжила она, – хочу вас поблагодарить за то, что вчера вы позаботились обо мне, после того как я упала и потеряла сознание. Во-вторых, хочу извиниться перед вами. По приказу Джахандэ на ночь я зажигала в вашей комнате благовония, чей аромат обладает колдовским свойством. Таким образом, султан держал вас под действием своих чар. Прошу простить мне этот поступок, господин, я очень виновата перед вами.

После этих слов она упала на колени и заплакала, а я принялся её утешать. Теперь мне всё стало ясно. Я вспомнил, кто эта девушка и понял, что нахожусь во дворце Джахандэ.

– Я не держу на тебя обиды, – сказал я, – ибо ты, как и я, стала жертвой султана.

Прошло немного времени, и она успокоилась. Я проводил Нанди в её покои, а сам отправился к султану и делал вид, что его колдовство ещё действует. Весь день я выполнял его указания и думал о том, как бы отсюда выбраться.

Вечером он повёл себя странно. Решив проследить за ним, я прокрался к его покоям, приоткрыл дверь и увидел, что он стоит у окна и шепчет заклинание. Облака в небе начали прилипать друг к другу и превращаться в тучи. Когда всё небо покрыло чёрное покрывало, на город опустился мрак. Встревоженный тем, что увидел, я поспешил в свою комнату, но так и не смог уснуть. Когда настало утро, я услышал шум и подошёл к окну посмотреть, что проис-

ходит. Я увидел толпу людей, заполонившую всю площадь, и Джахандэ, восседающего в своём кресле. Он объяснял им причину случившегося.

В тот день, слушая речь вместе с остальными жителями на площади, я не мог поверить его словам. Он говорил, что на Фархидад опустилась огромная свирепая птица Чернюга и своими крыльями накрыла весь город. Долгий путь утомил её, и она уснула. Теперь каждый житель обязан приносить ей еду, потому что просыпается она в седьмой день недели, и если не увидит еды, то съест их всех. После смерти Сияны он возненавидел музыку, поэтому и распорядился сломать все музыкальные инструменты, объяснив это тем, что звуки, словно блохи, изводящие собаку, будут мучить Чернюгу, и она может проснуться и отправить всех в свой желудок.

Выслушав его рассказ, люди разошлись по домам, собрали еду, какая у них была, и возвратились на площадь. До краёв они заполнили чашу, которую воздвигли ещё при строительстве города, а после этого, огорчённые случившимся, отправились по домам. Наутро чаша была пуста. Я видел, как ночью Джахандэ превратил всё, что в ней было, в золото с помощью колдовства и спрятал в чертогах своего дворца. Тогда я понял, что он обезумел и решил подчинить себе всех людей. Я испугался, что мне предстоит прожить в этом обмане всю оставшуюся жизнь, и когда вновь настал день делать подношения Чернюге, я пробрался сквозь толпу людей к воротам и покинул город.

Путь в Белуний был долгим и изнурительным. В тяжёлом состоянии люди нашли меня у городских ворот, а когда я поправился, то рассказал о том, что со мной случилось. Я поведал им обо всех деяниях Джахандэ, а также о том, что после всего того, что он совершил, свет навсегда сменился для него мраком, словно глаза его выпали из глазниц.

Как только последнее слово слетело с уст Раджи, он ловко вскарабкался по стволу дерева и, удобно устроившись на своей лежанке, принялся пить вино из золотой чаши.

Но не прошло и минуты, как неожиданно его голос раздался вновь:

– Чуть не забыл, – крикнул он, – Нанди бежала со мной. Здесь, в этом прекрасном городе, после всех событий, о которых я поведал, мы и поженились.

Теперь Раджи замолчал. Понял Ашман, что всё это время жители Фрахидада жили в обмане, и решил непременно разрушить чары султана Джахандэ и освободить людей от этого ужаса.

– Как же мне разорвать это полотно туч, что закрывают сияющий лик солнца? – спросил Ашман Мелодению.

– Это нелёгкое дело, – ответила она, – ведь Джахандэ могущественный колдун. Останься в нашем городе, пока я не придумаю, как тебе поступить, чтобы одолеть его.

Послушался её Ашман и провёл тридцать один день в этом городе, смачивая горло вином и улаждая слух прекрасной музыкой, с раннего утра до позднего вечера. Когда настал тридцать второй день, Мелодения, как обычно, принялась играть на арфе до наступления вечера. Закончив игру, она провела Ашмана в одну из комнат своего дворца, где хранилось магическое зеркало. Взяв в правую руку верёвку, а в левую – небольшой флакончик с волшебной смесью из сухих трав, она сказала:

– Послушай, Ашман, что я тебе сейчас скажу. Когда Джахандэ решил бежать из города, он велел Раджи взять с собой два магических зеркала. На одном из них латинскими буквами было написано DUKHUL⁶, а на другом KHURUJ⁷. Суть заключается в том, что если войти в одно зеркало, то можно выйти из другого, вне зависимости от его местонахождения. По воле судьбы так случилось, что второпях он смог найти только одно зеркало, служившее выходом.

Когда люди, намереваясь поймать Джахандэ, вломились к нему в дом и не нашли его, то принялись перерывать каждый уголок жилища. Один из них спустился в подвал и обнаружил это зеркало. Оно было накрыто чёрной тканью и завалено разными магическими атрибутами, поэтому Раджи его и не заметил. Человек, нашедший его, позвал остальных, и они, посоветовавшись друг с другом, принесли зеркало мне. Оно хранилось у меня, а после того, как Раджи Тхапур вернулся и построил для меня дворец, я распорядилась, чтобы его перенесли в эту комнату. Раджи и поведал нам о его магических свойствах, о которых однажды узнал из дневника Джахандэ, куда тот записывал придуманные им разные заклинания.

Сегодня ночью ты войдёшь в это зеркало и окажешься в покоях султана. Несмотря на то, что знает о магии он больше многих смертных, есть у меня кое-что, что поможет тебе и послужит противовоздействием от его силы.

⁶ Dukhul – вход.

⁷ Khuruj – выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.